

УДК 81'42

РЕЧЕВАЯ АНОМАЛИЯ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Наталья Васильевна Данилевская

д. филол. н., заведующий кафедрой русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, Букирева, 15. danil6@mail.ru

Ольга Сергеевна Туманова

к. филол. н., старший преподаватель кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, Букирева, 15. tumanova_os@mail.ru

В статье рассматривается вопрос состояния современной речевой массовой культуры. Авторы исходят из убеждения, что в рамках массовой речевой практики последнего времени русский язык претерпевает серьезные деструктивные изменения. Основываясь на многолетних наблюдениях за речевым поведением старшеклассников, студентов и других русскоговорящих жителей Пермского края, авторы обосновывают факт стремительного разрушения границ между нормой и не-нормой в повседневной коммуникации. Подчеркивается рост пренебрежительного отношения к «правильной речи», а также фиксируется процесс постепенной элиминации этического аспекта из повседневной речи молодого поколения. В процессе анализа были применены описательный, стилистический, количественный и социолингвистический методы.

Ключевые слова: речевая норма; литературный язык; культура речи; ценностные смыслы; культурные стереотипы; обценная лексика; языковая картина мира.

Введение

В процессе своего исторического развития многие национальные коллективы (страны, государства) переживали политические, социальные, культурные, даже промышленные революции. Современный этап развития цивилизации характеризуется тем, что уже не отдельные страны, а все цивилизованное человечество проходит через ранее неизвестный тип революции – цифровой.

Цифровая революция – это внедрение электронных технологий и компьютерных систем в разные виды деятельности. Начавшаяся по историческим меркам не так давно, цифровая революция стремительно меняет отношение человека к пространству и времени: объединяя миры и общества, цифровизация сжимает время и пространство существования конкретной личности. Человек оказывается – в том числе вопреки своей воле – существом мира, теряя корневые связи со своим этносом, своим народом, его традициями и ценностями. Неслучайно, размышляя о специфике русского национального стиля, Н.И. Клушина подчеркивает, что современное общество теряет связь с национальной культурой, с историческим контекстом, а значит, и с традициями и

навыками именно русского речевого производства, растворяясь «в глобалистской массовой наднациональной культуре» [Клушина 2012: 25].

Между тем язык, как известно, основа нации, без его глобальной востребованности и повсеместной распространенности в рамках определенного национального коллектива сам этот коллектив как культурно-политическая единица мироустройства, как самобытный социум через два – максимум три поколения исчезнет. Именно язык выступает той необходимой энергией, которая служит оберегом культурной идентичности разных народов.

В одной из своих последних работ В.Г. Костомаров писал: «Всякому народу завещано хранить самобытность своего языка. Как всякому народу, нам положено хранить природу, географию, историю, веру, культуру своей отчизны и язык, завещанный предками» [Костомаров 2014: 199]. Это справедливое утверждение особенно актуально в последние годы, поскольку те динамические процессы, которые мы наблюдаем в родном языке «текущего момента», многими лингвистами (и не только!) интерпретируются как процессы деструктивные, оцениваются даже как кризис языка.

К деструктивным (кризисным) языковым явлениям относят обычно обилие иноязычных заимствований, многочисленные лексические и фразеологические «нововведения», заметный рост употребительности просторечной, сниженной, грубой и инвективной лексики, речевую вульгаризацию в медиа- и бытовой коммуникации, снижение грамотности и в целом падение уровня языковой культуры. Сегодня все эти процессы действительно существуют и активно развиваются, но стоит ли видеть в них какую-либо угрозу, могут ли они на самом деле навредить доставшейся нам в наследство «прекрасной пушкинской строке»?

Известно, что в истории развития русского общества было немало периодов, когда литературный язык испытывал давление со стороны стихии просторечия, когда разрушались границы между нормой и антинормой, но всегда кризис речевой культуры преодолевался усилиями просвещенной части общества. Так было, например, в 20-30-е гг. XX. в. в период постреволюционных событий (см.: [Виноградов 1935; Винокур 1929; Щерба 1923 и др.]). Очевидно, что сегодня русский язык вновь переживает кризисную ситуацию.

Основной «движущей силой» трансформации речевых традиций выступает молодое поколение, наиболее восприимчивое ко всему новому и быстро откликающееся на все изменения, в том числе в языковой практике. Совершенно справедливо также считается, что деструктивное воздействие на литературную норму оказывает в последнее время интернет, благодаря которому повседневная коммуникация стала поистине массовой и по-настоящему свободной, абсолютно неконтролируемой.

Использование обценной лексики в современной коммуникации

Сегодня в массовой речевой практике сложилась ситуация сознательного отказа говорящих/пишущих от соблюдения элементарных правил расстановки знаков препинания, грамматически верной организации высказывания, следования русским традициям лексической сочетаемости и др. В результате, как отмечают лингвисты, разрушительные тенденции коснулись уже не только нормы, но и самой языковой системы [Николаева 1998; Сиротина 2006], а широкое распространение в общественной речевой практике «не нормы» приобретает характер именно «нормы» [Костомаров 2014].

Особую тревогу вызывает распространившееся в обществе сквернословие, ставшее, по меткому замечанию М. Таранова, одного из современных священников, раковой опухолью на теле

русского языка [Таранов 2005: электр. ресурс]. Закономерно, что в Указе Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. среди целей и задач государственной политики отдельным пунктом выделена забота о сохранении русского языка: «защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе **недопущение использования нецензурной лексики**), противодействие излишнему использованию иностранной лексики» [Указ Президента: электр. ресурс]. Как видно, запрет в общественной практике нецензурной, или, иначе, обценной, лексики является прямым условием сохранения современного литературного языка (см. выделенное).

В последние десятилетия определению причин тотального распространения в обществе сквернословия и обценной лексики посвящены работы разных ученых, причем не только лингвистов, но и представителей иных гуманитарных наук – культурологов, историков, социологов, психологов, педагогов, что подчеркивает эскалацию исследуемой проблемы в современном мире. Между тем одним из критериев литературного типа речевой культуры традиционно считается именно чистота речи: «неиспользование жаргонной и ненормативной лексики» [Стернин 2011: 16].

Данные социологических опросов, к сожалению, не особенно утешительны: в сознании носителей языка ненормативная лексика получает статус «разговорной речи» без отрицательной коннотации. Так, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), сегодня 37% россиян еженедельно используют ненормативную лексику, из них 18% используют ненормативную лексику каждый день, а 19% – несколько раз в неделю, следует из результатов опроса [Великий и могучий: электр ресурс].

Проблема нецензурной лексики в речи школьников и студентов анализируется в работах многих исследователей (см.: [Жельвис 2001; Ковалев 2021; Ковалева 2011; Крылова 2017; Соколов 2020; Уварова, Хлюстова 2008 и др.]). В ряде педагогических работ исследованы конкретные причины распространения сквернословия, причем не только среди школьников и студентов [Башманова 2021: электр. ресурс], но и среди определенных служебных коллективов [Воронцова 2010]; проанализировано также влияние масс-медиа как агента распространения данного явления [Боброва 2022].

Важно, что отечественные лингвисты, психологи, педагоги, понимая стратегическую важность вопроса, еще с начала 2010-х гг. предлагали модели психолого-педагогической профилактики сквернословия [Дубровина 2022: электр. ресурс] и конкретные рекомендации по коррекции этой проблемы [Стернин 2011]. Наконец, существует большое количество работ, рассматривающих проблему сквернословия сквозь призму междисциплинарного подхода – историко-культурного, политического и медийного.

Так, например, об уместности сквернословия в военном дискурсе размышляет С.Э. Зверев. Посредством анализа текстов архаических эпосов, литературных произведений, исторических источников (в частности, текста византийского военного трактата «*Rhetorica militaris*») автор изучает выкристаллизовавшиеся в дискурсе воинов и полководцев этические аспекты воинской субкультуры [Зверев 2018: 31]. Он отмечает, что «богохульственное сквернословие, наряду с распущенностью, грабежами, дуэлями, азартными играми» со времен позднего Средневековья традиционно подлежало строгому наказанию. Особо акцентирован факт фиксации недопустимости «оскорблений, брани и матерщины» в воинском дискурсе времен реформ Петра I. В «Уставе прежних лет» (1702 г.) четко декларировалось: «От всех чести нарушительных бранных словес, брани и бесчестия имеют, как начальные люди, так и солдаты весьма воздерживаться и никого оными, хотя он солдат или нет, никаким подобием не оскорблять и не бесчестить» [там же: 32]. В «Артикуле кратком» А. Д. Меншикова эта же мысль сформулирована прямо: «Кто смрадным, а особливо самым злобственным, которое у русаков гораздо суть в употреблении своего подобного будет бранить, то бы оно явным просило о прощении» [там же: 32].

Размышляя на тему сквернословия, Л.В. Колпакова приводит пример своей дискуссии со студентами о месте обсценной лексики в их повседневной речи; автор обнаруживает «лояльное отношение к грубой и нецензурной лексике, признание ее как возможной формы выражения эмоций не только отрицательных, но и положительных в межличностном общении» [Колпакова 2021: 48]. В качестве наиболее эффективной пропедевтической меры в борьбе за культуру речи и против терпимости к бранной лексике автор видит разъяснение «назначения бранной лексики, последствий и условий употребления» [там же: 49].

Изучая стилистико-речевую динамику современного отечественного политического дискурса, А.А. Горностаева обнаруживает усиление в нем доли агрессии, неизбежно влекущей за собой пе-

реход за пределы литературной нормы, см.: «деструктивность речевого поведения некоторых политиков заставляет их балансировать на границе дозволенного, а иногда делает их речь откровенно грубой и неприемлемой» [Горностаева 2018: 58]. Автор отмечает, что сквернословие занимает значимое место в дискурсе современных политиков, являясь скорее средством эпатажа и развлечения, нежели реальной политической коммуникации. По сути об этом же пишут Е.Б. Пономаренко и М.Р. Желтухина [Пономаренко, Желтухина 2019].

Интересное исследование в этой области было проведено Л.С. Зинковской, в фокусе внимания которой находятся механизмы функционирования нецензурной лексики в кинофильмах и последующей репрезентации отношения к ней зрителей в жанре интернет-отзыва. На материале интернет-отзывов автор устанавливает, насколько уместно или же неуместно использование сквернословия в кинематографе, а также насколько восприимчивы зрители к обсценной лексике, звучащей с экранов. Контекстуальный анализ позволяет автору сделать вывод о том, что молодое поколение зрителей оценивает сквернословие в фильмах как позитивное явление, в отличие от представителей старшего поколения, считающих мат символом деградации [Зинковская 2022: 27]. Причину столь лояльного отношения молодого поколения к обсценной лексике автор видит в языковом процессе демократизации речи, который начался в 1990-х гг. и длится по сей день.

Итак, наблюдения ученых за наличием в русском языке сквернословия и особенностями его функционирования в разных типах устной речи (в том числе и публичной – политический язык, телевизионная и кинематографическая речь) позволяют утверждать, что этот ненормативный и антиэтикетный тип речепроизводства сегодня – к сожалению – прочно вошел в сферу непосредственной и опосредованной русскоязычной коммуникации.

Положение дел таково, что одного Указа Президента РФ сегодня далеко не достаточно. Требуются серьезные и постоянные меры по искоренению этого речевого недуга, например, такие как: а) обязательные школьные уроки, начиная с младших классов, на тему чистоты и богатства русского языка; б) возвращение в школьную программу сочинений на свободную тему, в том числе сочинений как экзаменационной формы при окончании средней школы и при поступлении в вуз; в) административное требование неукоснительного исполнения закрепленной в КоАП РФ Статьи 20.1 «Мелкое хулиганство», согласно которой нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обще-

ству, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток; г) активная пропагандистская работа с молодежью, направленная на разъяснение происхождения и предназначения инвективной лексики, а также на убеждение отказываться от ее использования; д) активная реклама просмотров молодыми людьми советских и российских художественных фильмов с хорошей речью, относящихся к «Золотому фонду кино», включая введение таких просмотров в обязательную школьную программу и др.

Материал и методы исследования

Для полноты представленного в настоящей статье анализа проблемы мы провели собственное социолингвистическое исследование. Нами было проведено анкетирование среди учащихся многопрофильной школы для старшеклассников – Лицея Пермского государственного национального исследовательского университета. В группу респондентов были включены обучающиеся 10-х классов как гуманитарного (социально-гуманитарный класс), так и негуманитарного (естественнонаучный, технический классы) профилей. Анкетирование являлось анонимным, но отвечающих просили указать свой пол и возраст. В результате обработки открытых социальных параметров были получены следующие характеристики выборки респондентов:

- 1) общее количество респондентов – 48;
- 2) возраст респондентов – 16–17 лет;
- 3) количество лиц мужского пола – 25 (из них 11 гуманитариев, 12 негуманитариев);
- 4) количество лиц женского пола – 23 (из них 7 гуманитариев, 18 негуманитариев).

Респондентам был предложен комплекс из 10 вопросов с возможностью развернутого ответа на каждый. Из-за ограниченного объема статьи мы оставляем без внимания анализ результатов ответов на все вопросы анкеты, а сосредоточимся лишь на двух вопросах, интересных в связи с избранной проблематикой.

1. Если в речи героев художественного фильма есть слова типа *задница, ж..на, г..но, сс..ть, грёбаный, заиндюрить, нахреначить, походу* и под., в каком случае вы считаете это возможным?

2. Как вы считаете, допустимо ли в повседневной речи использовать нецензурную лексику? Если можете, ответ аргументируйте.

Как видно, оба вопроса направлены на рефлексию школьников по поводу грубой и нецензурной лексики с целью выяснить их собственную позицию.

Результаты анализа

Ответы школьников на первый вопрос (о грубой лексике в художественных фильмах) дали следующую картину: преимущественное количество респондентов (30 человек, 62,5% опрошенных) посчитало сквернословие в фильмах возможным при условии, если это оправдано контекстом; 5 человек (10,42%) – возможным в любых случаях; 7 человек (14,5%) – невозможным ни в каких случаях. При этом 50% опрошенных в принципе не считают такие фильмы отвечающими речевым вкусам молодежи.

Обобщение приведенных данных позволяет понять следующее – молодое поколение привыкло к сквернословью и не воспринимает его как нечто ненормативное или этически недопустимое; неслучайно только 7 человек из 48 считает сквернословие невозможным ни в каких случаях. Иными словами, грубая речь стала обыденностью языкового поведения среди школьников (подчеркнем – почти детей).

Весьма любопытным оказалось распределение ответов на второй вопрос – о допустимости/недопустимости использования ненормативной лексики в повседневной речи. Анализ показал, что лишь 5 человек (10,5% респондентов), из которых 3 девушки и 2 юноши, относятся к использованию обсценной лексики резко негативно или с осторожностью. Респонденты объясняли недопустимость инвективы так:

Это показывает низкий уровень культуры;

Всегда можно сказать иначе;

Это просто неприятно слушать, такое не красит человека, особенно образованного.

Несколько тревожным, правда, показалось примерно одинаковое соотношение не одобряющих обсценную лексику гуманитариев и негуманитариев, поскольку было ожидаемо увидеть у гуманитариев большую нетерпимость к сквернословью.

В то же время остальные 43 человека (а это 89,5% опрошенных) ответили, что считают оправданным ситуативное использование обсценной лексики. Необходимость обращения к инвективе они объясняли довольно стандартно: в отдельных случаях она позволяет избежать коммуникативных неудач, помогает разрядить обстановку во время профессиональной деятельности, способствует более точному выражению эмоций или же придает речи дополнительный колорит. См.:

В некоторых ситуациях иначе и не понять, как сказать по-другому, если произошёл п***ец, если он произошёл?;

Это допустимо во время профессиональной деятельности, так как сплачивает людей;

Это допустимо для выражения своих эмоций;

Это придает речи сочность и выразительность, как будто говоришь с человеком из народа.

Впрочем, стоит отметить, что 37 опрошенных (77%), считающих употребление ненормативной лексики оправданным, добавляли к ответам следующие собственные ограничительные критерии:

Только если позволяет ситуация;

Если иначе сказать нельзя;

Доказано, что ненормативная лексика позволяет легче переносить боль, поэтому можно при сильной боли, когда не можешь терпеть;

Можно только в редких случаях;

Грамотный человек способен обойтись без неё;

Можно только в кругу очень близких друзей;

Я сама грешна и понимаю, что лучше обходиться без этого;

Любой язык состоит не из одних «хороших слов».

Все это позволяет говорить отчасти о нейтральном, но в большей степени все-таки о положительном отношении современных старших школьников к инвективе, что свидетельствует, во-первых, о снижении качества речи и языковой культуры как таковой, во-вторых, о не критичном отношении респондентов к собственной речевой культуре, в-третьих, о несформированности представлений об «экологии языка», которые предполагает ФГОС по русскому языку и литературе.

Выводы

Завершая наши филологические размышления о современном состоянии русского языка, а также об отношении к нему со стороны современного общества, необходимо констатировать не только и не столько снижение уровня культуры речи, сколько потерю нашим обществом характерного для него в советское время нетерпимого отношения к обсценной лексике. Сегодня многие наши современники убеждены, что без мата невозможно выразительно и точно передать свои чувства. Это и есть, на наш взгляд, торжество, по выражению Н.И. Клушиной, «глобалистской массовой наднациональной культуры».

Возможно, многие посчитают, что в этом нет ничего страшного, однако мы убеждены в обратном: привычка говорить на языке сквернословия несет в себе разрушительную силу, ибо рано или поздно это приведет к вымыванию русского литературного языка из повсеместной русскоязычной коммуникации.

Все вышесказанное подтверждается размышлениями протоиерея С. Николаева в книге «О грехах языка», где автор пишет, что употребление мата лишь на первый взгляд не тот из грехов, которые религия причисляет к так называемым смертным грехам, потому что сама жизнь свиде-

тельствует о другом: «сквернословие всегда становится началом пути к еще большему злу. Ибо призывающий дьявола неизменно получает в итоге полный набор последствий общения с ним, включающий разрушенное здоровье и поломанную судьбу» [Николаев 2015: электр. ресурс].

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке фонта РФФИ, проект № 20-412-590006 «Массовая речевая культура Пермского края: трансформация языковой, коммуникативной, этической нормы в XXI веке».

Список литературы

Башиманова Е.Л. Причины и факторы распространения сквернословия среди учащейся молодежи. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-factory-rasprostraneniya-skvernosloviya-sredi-uchasheysya-molodezhi> (дата обращения: 20.09.2023).

Боброва С.А. Социальная проблема использования ненормативной лексики среди молодежи как проявление влияния Интернет-медиа // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. Т. 1. С. 74–78.

Великий и могучий: россияне о чистоте русского языка // ВЦИОМ: Аналитический обзор. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikij-i-moguchij-rossiyane-o-chistote-russkogo-yazyka> (дата обращения: 20.02.2023).

Виноградов В.В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. М.; Л.: Academia, 1935. 454 с.

Винокур Г.О. Культура языка. М.: Федерация, 1929. 335 с.

Воронцова Ю.А. Сквернословие как средство вербального общения в служебном коллективе // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. С. 62–64.

Горностаева А.А. Границы дозволенного в политическом дискурсе: ироничность, черный юмор, деструктивность, сквернословие // Политическая лингвистика. 2018. №. 1(67). С. 57–66.

Дубровина Д.А. Структурно-функциональная модель психолого-педагогической профилактики сквернословия у младших подростков. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnaya-model-psiholo-pedagogicheskoy-profilaktiki-skvernosloviya-u-mladshih-podrostkov> (дата обращения: 20.09.2023).

Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема. М.: Ладомир, 2001. 330 с.

Зверев С.Э. Этические аспекты воинского дискурса // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 2. С. 29–34.

Зинковская Л.С. Интернет-отзывы как способ репрезентации реакции носителей русского языка на обценную лексику // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 1(9). С. 18–29.

Клушина Н.И. Русский национальный стиль и его реализация в текстах современных СМИ // Stylistyka. 2012. № XXI. С. 19–33.

Ковалев Г.Ф. Русский мат как часть национального достояния // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, №3. С. 175–196.

Ковалева А.В. Распространенность нецензурной лексики у школьников // Уч. зап. Забайкальского государственного университета. Философия, социология, культурология, социальная работа. 2011. № 4. С. 144–148.

Колтакова Л.В. Формирование литературного типа речевой культуры студентов вуза посредством личностной рефлексии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. Вып. 5(217). С. 46–52.

Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб.: Златоуст, 2014. 220 с.

Крылова М.Н. Наши дети: жизнь в условиях неблагоприятного языкового окружения // Метод-Сити. 2017. № 1. С. 18–24.

Николаев С. О грехах языка. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-13259364_116897?ysclid=lequbbj1cq55094595 (дата обращения 02.10.2023).

Николаева Т.М. Две заметки о «новом» в русской речевой коммуникации // Русский язык в его функционировании: тез. докл. междунар. конф. «Третьи Шмелевские чтения» / Ин-т рус. яз. РАН. М.: Рус. словари, 1998. С. 80–83.

Пономаренко Е.Б., Желтухина М.Р. Инвектив-

ная лексика в политическом медиадискурсе: англоязычные и русскоязычные эмоциональные проявления политиков // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2019. № 3. С. 120–130.

Сиротинина О.Б. Узуальная норма и ее роль в развитии языка // Русский язык сегодня. М.: 2006. Вып. 4. Проблемы языковой нормы / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. С. 490–498.

Соколов В.Д. Лексический мусор, засоряющий нашу речь // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: матер. III Междунар. науч.-практич. конф. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. С. 144–149.

Стернин И.А. Проблема сквернословия. Воронеж: Истоки, 2011. 21 с.

Таранов М. Раковая опухоль мата. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.privatelife.ru/2005/tv05/n20/2.html> (дата обращения: 28.02.2023).

Уварова Л.Р., Хлюстова Д.С. Обценная лексика подростков и молодежи как социально-педагогическая проблема // Вестник Костромского государственного университета. 2008. Т. 14. С. 46–50.

Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 28.02.2023).

Щерба Л.В. Русская речь: сборники статей под ред. Л.В. Щербы. Петроград: Фонетич. ин-т практич. изучения языков, 1923. (Труды Фонетического института практического изучения языков / под ред. дир. ин-та И.Э. Гиллельсона).

SPEECH ANOMALY OF MODERN MASS COMMUNICATION

Natalia V. Danilevskaya

**Head of the Russian Language and Stylistics Department
Perm State University**

Olga S. Tumanova

**Senior lecturer, Russian Language and Stylistics Department
Perm State University**

The article deals with the issue of the state of modern speech mass culture. The authors proceed from the belief that the Russian language is undergoing serious destructive changes within the framework of mass speech practice of recent times. Based on long-term observations of the speech behavior of high school and university students and other Russian-speaking residents of the Perm Region, the authors substantiate the fact of the rapid destruction of the boundaries between norm and non-norm in everyday communication. The growth of a dismissive attitude towards “correct speech” is emphasized, and the process of gradual elimination of the ethical aspect from the everyday speech of the younger generation is also observed. Descriptive, statistical, stylistic and sociolinguistic methods were used for data analysis.

Key words: speech norm; literary language; culture of speech; value meanings; cultural stereotypes; obscene vocabulary; linguistic worldview.